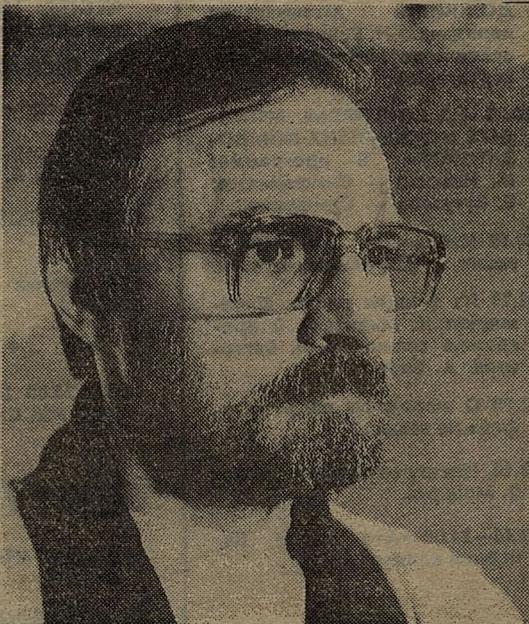

ОДИН ИЗ «КОМАНДЫ-2»

Не судите строго, если начну с признания в любви к «Команде-2».

Можно многое рассказать о каждом в отдельности, о Кирилле Легате, например, руководителе этого сообщества единомышленников, которому удается сохранить общую гармонию в работе, или о Борисе Бермане, авторе элегантной программы «Абзац», о Павле Шепотиннике и его «Медиа», в которой эстетство и высокая эрудированность находятся в полном соответствии. Но так легла карта, что сегодня нашим собеседником будет только один из «Команды-2», а именно ВИТАЛИЙ МАКСИ-

МОВ, автор, режиссер и ведущий программы «Кинограф».

— Сначала немного о себе для читателей и телезрителей.

— По профессии я актер и не так давно работал в Театре имени Пушкина, снимался в кино. В то время мне нравилось то, что делал. Школа, которую прошел в ГИТИСе у замечательного мастера Андрея Попова, научила многому. Однако у каждого человека наступает в жизни момент, когда его перестают удовлетворять обстановка на работе и рамки, в которые его затапливают обстоятельства. Многие с этим мирятся и продолжают монотонно воспроизводить то,

что уже было. Почувствовав, что меня не устраивает больше советский тогда еще театр и рабское состояние актера в нем, я без колебаний принял решение изменить свое положение в этой жизни. Ушел вначале на радио, внештатно работал в «Киносерпантине», а с появлением РТР нашел здесь ту среду обитания, которая соответствует моему миропониманию, взглядам на жизнь, работу.

— Скажи, чем объясняется, что при небогатой технической базе, — а на РТР все жалуются на отсутствие съемочной аппаратуры, монтажных и прочего, — «Команда-2» ухитряется сделать красивой картинку на экране, ярким сюжет, завлекательной беседу. Словом, выдать зрелище, которое смотрится.

— Здесь одно слово все объяснит, непопулярное сейчас, пожалуй. Энтузиазм. Возможно, собралась команда талантливых людей, однако звучит не совсем скромно. Лучше будет сказать, что для моих товарищей и меня — это способ жизни. Недавно в коридоре разговаривали с Берманом, и он сказал: «Старик, ведь мы же здесь, на этом телевидении, проводим большую часть жизни, как же можно быть равнодушным к тому, что тут происходит». И действительно, мы уходим сюда от своих проблем, мрака окружающего мира и самовыражаемся за счет работы.

— Однако вы делаете это не в расчете на себя, надеюсь. Для кого, в частности, самовыражаешься ты?

— Рассчитываю на людей одного образа мышления со мной. На тех, кто разбирает-

ся в кинематографе, дорожит им и не болен «видеотизмом». Что имею в виду? Сейчас все говорят о гибели кинематографа, чего на самом деле нет. Просто идет спад интереса к нему. Появилась возможность выбирать. Хочешь, включай кабельное телевидение, смотри американскую продукцию самого низкого пошиба. Обменивайся кассетами или бери напрокат — наслаждайся до одурения боевиками. Я работаю для тех, кто помнит и уважает наше старое кино и интересуется национальным кинематографом сегодняшнего дня. Тут есть чем гордиться. Самые глухие годы застоя дали нам В. Шукшина, О. Иоселиани, ранние работы Н. Губенко, Н. Михалкова, гений А. Тарковского. И это должны знать те, кто считает себя русскими людьми.

— Может быть, ваша «К-2» — просветители? С таким упорством бьетесь за состояние души зрителя. По-моему, сильная сторона ваша та, что программы рассчитаны на самые разные слои зрителей.

— Не думаю, что это сознательная систематизация. Естественно, мы говорим о сферах влияния. Поэтому Берман в «Абзаце» занимается пикантными сюжетами, разбором социально-политических проблем в кинематографе. «Медиа» Шепотинника несет информационное начало, поскольку сам он профессиональный киновед. Я тоже с нового года несколько изменился и занялся темой, мне как актеру близкой и понятной, — актерской судьбой. Сейчас не принято цитировать классиков марксизма-ленинизма, но я рискну. У Энгельса, по-моему,

есть фраза: «Актеры — это умницы своего времени». Согласен полностью. Самые талантливые артисты, как классные писатели и гуманитарии, видят на три хода вперед. На этом хочу построить «Кинограф». На судьбах неординарных, зачастую изломанных. На воспоминаниях о неоправданно забытых именах. О тех, кто прожил свою достойную судьбу в стране, где были тоталитаризм, застой, террор, перестройка... Вопреки всему буду продолжать прямой эфир, как он задумывался. Приглашать туда самых любопытных личностей современного кинематографического мира.

— Что тебя привлекает в прямом эфире?

— Связь со зрительской аудиторией. Разговор с гостями, который ведется не о театре и кино, а вокруг них. Интересно не то, как делается образ чисто профессионально, а как актер пропускает жизнь через себя, как она отражается в нем, неадекватно мыслящим, и как, наконец, появляется роль, которой мы удивляемся, — надо же, как это верно, ну, прямо как в жизни!

— Наверное, задача, которую ты поставил перед собой, не из легких. Однако решать простые уравнения с одним неизвестным — довольно скучное занятие. Не так ли? Поэтому успеха всем вам, интересных собеседников и судеб.

— Вот уж в чем мы не испытываем дефицита. А здесь, между прочим, настоящее богатство, от которого сегодня так легко отказываются. Попытаюсь доказать это в «Кинографе».

Т. КАЛАШНИКОВА

Саме рече. 1992-11-23 09:14:01-012